

iyulya 1875 g. № 54879 [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii : Sobr. Vtoroe : v 55 t. – Sankt-Peterburg, 1830-1885. – T. 50, ch. 2. – S. 1.

13. Otchet o deyatel'nosti Belgorodskogo Pedagogicheskogo Kruzhka za 1910-11 god (pervyj god sushchestvovaniya [Tekst]. – Belgorod : Tip. F.M. Gladilina, 1911. – 28 s.

14. Paktovskij, F.E. K voprosu ob uchebnikah po russkomu yazyku dlya srednih uchebnyh zavedenij : zamechaniya na Uchebnik grammatiki rus. yazyka dlya sred. ucheb. zavedenij ord. prof. Kazan. un-ta E.F. Budde. Kazan', 1900 g. [Tekst] / F.E. Paktovskij, prep. Kazan. real. uch-shcha. – Kazan' : Tipo-lit. Un-ta, 1901. – 36 s.

15. Pravila i programmy ispytaniya dlya zhelayushchih postupit' v chislo vospitannikov Belgorodskogo Uchitel'skogo Instituta [Tekst]. – Belgorod : Tip. A.A. Vejnbauma, 1900. – 18 s.

16. Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu [Tekst]. – 1879. – № 8. – S. 16.

17. EHkspoziciya «160 let so dnya rozhdeniya direktorov Belgorodskogo uchitel'skogo instituta Alekseya Konstantinovicha Dimitriju i Petra Aleksandrovicha D'yakonova» [EHlektronnyj resurs] // Muzej istorii NIU «BelGU» / Belgor. gos. nac. issled. un-t. Belgorod, 2018. – Rezhim dostupa: http://history.bsu.edu.ru/history/exhibitions/element.php?IBLOCK_ID=99&SECTION_ID=6980&ELEMENT_ID=452141.

18. Izstādes catalogs Jūlijs Feders [Tekst]. – Rīga: Neputns, 2013. – 303 r.

УДК 1(091):027(470.325)

Коровина О.В.

*Пушкинская библиотека-музей МБУК «ЦБС г. Белгорода»
Белгород, Россия*

БЕЛГОРОДСКИЙ КРУГ СОБЕСЕДНИКОВ Н.Н. СТРАХОВА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУШКИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ-МУЗЕЯ

Аннотация. В статье делается попытка обозначить круг собеседников Н.Н. Страхова – уроженцев нынешней территории Белгородской области и проследить их взаимосвязи. К белгородскому кругу собеседников Н.Н. Страхова относят А.В. Никитенко, Ю.Н. Говоруха-Отрока, Н.С. Кохановскую, митрополита Макария (Булгакова). Материалы, посвященные им, находятся в экспозиции Пушкинской библиотеки-музея МБУК «ЦБС г.Белгорода», на их основе и написана статья.

Ключевые слова: Н.Н. Страхов, А.В. Никитенко, Ю.Н. Говоруха-Отрок, Н.С. Кохановская, митрополит Макарий (Булгаков), Пушкинская библиотека-музей.

O. V. Korovina

*Pushkin library - museum of MBUK «Centralized library system of
Belgorod», Belgorod, Russia*

BELGOROD INTERLOCUTORS OF N. N. STRAKHOV IN THE RESEARCH ACTIVITIES OF THE PUSHKIN LIBRARY-MUSEUM

Annotation. The article attempts to identify the circle of interlocutors N. N. Strakhov-natives of the present territory of the Belgorod region and to trace their interrelations. To Belgorod circle of interlocutors of N. N. Strakhov includes A. V. Nikitenko, Yu. N. Govorukha-

Otrok, N. With. Kochanowski, Metropolitan Macarius (Bulgakov). The materials devoted to them are in the exposition of the Pushkin library-Museum of MBUK "Centralized library system of Belgorod", and on their basis the article is written.

Keywords: N.N. Strakhov, A.V. Nikitenko, Yu.N. Govorukha-Otrok, N.S. Kochanovskaya, Metropolitan Macarius (Bulgakov), the Pushkin library-museum.

Имя Николая Николаевича Страхова (1828-1896) давно известно в контексте Белгородской пушкинианы. В 1888 году вышла книга Н.Н. Страхова «Заметки о Пушкине и других поэтах», ставшая одной из самых известных книг нашего земляка. Личность философа не могла остаться без внимания при создании постоянной музейной экспозиции Пушкинской библиотеки-музея «А.С. Пушкин и Белгородчина». Материалы, касающиеся Н.Н. Страхова, расположены в третьей части экспозиции. Первые две посвящены предкам и современникам Пушкина в нашем крае, третья же – о людях, которые увековечивали память поэта тем или иным способом и в то же время были нашими земляками.

В этом ряду имена Александра Васильевича Никитенко (1804-1877), Николая Владимировича Станкевича (1813-1840), Надежды Степановны Кохановской (1823-1884), Юрия Николаевича Говоруха-Отрока (1854-1896), митрополита Макария (Булгакова), Михаила Алексеевича Курбатова, Владислава Евгеньевича Евгеньева-Максимова, Арнольда Ильича Гессена (1878-1976).

Все они, за исключением Гессена, были современниками. Николай Николаевич Страхов был лично знаком с Юрием Николаевичем Говоруха-Отроком и Александром Васильевичем Никитенко.

В 1876 году, находясь в Доме предварительного заключения, Ю.Н. Говоруха-Отрок читает славянофильскую книгу Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», предисловие к книге написано Н.Н. Страховым. Говоруха-Отрок принимает взгляды Данилевского и Страхова, они становятся ему близки. А спустя 14 лет статьи уже самого Говоруха-Отрока, опубликованные в «Московских ведомостях», привлекают внимание Николая Николаевича Страхова. Тогда же между ними состоялось первое знакомство, вскоре перешедшее в тесную дружбу. «Я, - писал Юрий Николаевич, - близко знал его. Мы постоянно переписывались, довольно часто виделись лично, проводя время в нескончаемых беседах - конечно, о литературе и об искусстве».

Н.Н. Страхов называл критическую деятельность Говоруха-Отрока «светлым явлением нашей литературы за последние годы». Он находил в нём существеннейшую черту критика: любовь к литературе. «Всегда он умеет схватить главную мысль обсуждаемой статьи и подвергает её суду основательному и точному». Особенно он ценил его критический этюд о Тургеневе, так как сам Страхов писал о нём большую работу.

Другой известный русский философ Василий Васильевич Розанов, знавший и Ю.Н. Говоруха-Отрока, и Н.Н. Страхова, писал об их взаимоотношениях так: «Они не были связаны дружбой - за недосугом; лишь

проезжая через Москву, Страхов пользовался несколькими днями остановки и почти постоянно проводил их у Говорухо-Отрока. Он высоко ценил ум покойного и его образование» [3].

О взаимоотношениях Н.Н. Страхова и цензора, профессора Санкт-Петербургского университета, члена Академии наук Александра Васильевича Никитенко, мы читаем на страницах дневника последнего.

19 июля 1862 года, четверг

Еще в Берлине встретились мы с Страховым и до сих пор все бродим вместе и по Дрездену. До наивности добрый, мягкий и умный, он очень приятный спутник. Сегодня мы вместе посетили картинную галерею [2; 285].

Через год:

10 июня 1863 года, понедельник

Вчера был у меня Страхов, автор несчастной статьи «Роковой вопрос», напечатанной во «Времени». Он ужасно смущен; просил у меня совета и, по возможности, заступничества. Я выразил ему мое прискорбие, что он написал эту статью, что оправдать ее нет никакой возможности, что статья нехорошая. Он не защищался и не опровергал этого, но приводил в оправдание свое одно то, что он совсем не хотел оскорблять Россию, которой он чувствует себя сыном, что его намерение было, напротив, убедить поляков не гордиться «своими преимуществами, своей опередившей нас цивилизацией» и пр., но что он только *не вполне* выразил эту мысль, *не досказал* ее. Я на это ответил ему, что все это может быть, а что все-таки никак не следовало ему печатать такую невысказанную мысль, что впечатление, ею сделанное, не могло быть иное, как то, какое сделано, и что в настоящее время особенно подобные вещи не могут быть терпимы. Умы в волнении, народ раздражен до крайности, правительство озадачено и затруднено; как же тут не быть крайне осторожным в печатном слове? Бедный Страхов все это сделает *теперь*. Он, по его словам, более всего в отчаянии потому, что его считают каким-то не русским. "Да! - отвечал я. - Знаете ли, от кого первого узнал я о существовании вашей статьи? От поляка, который объявил мне о ней с некоторого рода торжеством и радостью".

Далее Страхов спросил меня, что ему делать? Я сказал, что так как власти оставляют его в покое, то лучше всего дать время остынуть этому впечатлению и после найти случай объясниться и объяснить самому, что вы сделали огромную ошибку и проч.

Встретился с М.М. Достоевским, редактором "Времени". Вот он в самом деле несчастный человек, – почти в пух разорен. Он сознает, что виноват, но ему кажется, что с ним поступлено слишком строго, что, конечно, не лишено основания, когда вспомнишь, что "Современник" и "Русское слово" были только *приостановлены*, а не запрещены вовсе, а эти журналы постоянно выражали -- и часто без всяких околичностей -- самые враждебные идеи не только правительству, но всякому общественному и нравственному порядку. "Время" никогда не допускало подобного бесчинства, и направление его было более либерально-консервативное. Я

утешал Достоевского тем, что есть причины полагать, что запрещение и этого журнала будет также временное...

Сознание собственной ошибки есть тоже несчастье, и гораздо иногда большее, чем другие несчастья, именно потому, что это наша ошибка. Но и его надобно снести великодушно, как все прочее.

Последний девичий экзамен в университете [2; 340-341].

В этом обширном извлечении из дневника речь идёт о статье Н.Н. Страхова «Роковой вопрос», опубликованной в журнале «Время». Редакторами этого журнала были братья Достоевские. Этот журнал считался открыто стоящим на «почвеннических» позициях. Страхов писал, что редакторы сначала были очень довольны статьёй. В ней автор подошёл к рассмотрению польского вопроса с абстрактно-отвлечённой, философской точки зрения. Но в контексте польских восстаний 60-ых годов русское общественное мнение восприняло эту статью негативно. Впоследствии, гневные отклики на статью привели к закрытию журнала «Время».

Н.Н. Страхов обращается к Никитенко как к цензору за советом и помощью. Александр Васильевич пишет: «Я все-таки советовал ему не давать пока никаких объяснений и ждать, пока все уляжется. Да и объяснять притом тут нечего: он виноват кругом, - если не намерением, то делом» [342-343]. И через несколько дней: «Ко мне приходил Страхов со статьёй, которую он хочет напечатать в «Дне». Она содержит в себе оправдание его «Рокового вопроса», наделавшего столько шуму и послужившего поводом к запрещению «Времени». Цензура московская не пропустила этого оправдания и представила статью министру. Оправдание, правду сказать, неудачно: все оно состоит из таких отвлеченных изворотов, которые никак не в состоянии разубедить публику. Я откровенно сказал мое мнение и советовал автору откровенно сознаться в своей ошибке. Редактор «Дня» говорит, что он удовлетворен этой апологией. В добрый час! Странные и нелепые люди эти москвичи в своей непомерной заносчивости и высокомерии. Они думают, что публика должна верить каждому их слову, как священному писанию, и горе тем окаянными, которые вздумают усомниться в их праве на умственную диктатуру!» [2; 348].

Через год (7 мая 1864 года) А.В. Никитенко на заседании в Совете министерства по делам печати предлагает дозволить «записку по поводу статьи Страхова о польских делах, которую совсем безвинно цензурный комитет запретил». «Со мною согласились Тютчев и Гончаров. Положено, чтобы и другие члены Совета её прочитали» [2; 438].

Но, как известно, письма Н.Н. Страхова с разъяснениями не были опубликованы в периодической печати. Цензура их не пропустила. Они вышли в свет только в 1890 г. в предисловии к его труду «Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки».

Дневник А.В. Никитенко является ценнейшим историческим документом, так как содержит обширные и подробные воспоминания нашего земляка о его окружении в Санкт-Петербурге. А окружение это было необычайно широким хотя бы в силу того, что Александр Васильевич

занимал должность цензора литературы. Дневник Никитенко уже давно является библиографической редкостью. В нашей экспозиции он находится рядом с биографией и письмами Николая Владимировича Станкевича, написанными П.В. Анненковым и изданными в 1857 году. Александр Васильевич и Николай Владимирович, судя по всему, знакомы не были, но знали о существовании друг друга. Тем более, что каждый из них был уроженцем села Удеровка Воронежской губернии (ныне – Алексеевский район Белгородской области).

Однако, о другом нашем известном земляке – выдающимся деятеле Русской Православной Церкви, богослове, историке и писателе митрополите Московском и Коломенском Макарии (Булгакове) мы находим сведения в дневнике Никитенко.

7 апреля 1855 года

Общее собрание в Академии наук. Я присутствовал тут в первый раз. Было, между прочим, прочтено высочайшее утверждение меня в звании ординарного академика. Вместе со мною утвержден и преосвященный Макарий. Замечательный духовный ум. Самая наружность его привлекательна. Я смотрел на него с эстетическим удовольствием, а после подошел к нему, и мы познакомились [1; 407].

На страницах трёхтомного дневника мы найдём ещё несколько небольших упоминаний о письмах митрополита Макария к Никитенко. А вот Николая Николаевича Стрхова и митрополита Макария объединит большой пушкинский праздник – открытие памятника поэту скульптора Опекушина в Москве в 1880 году. Они оба присутствовали на этом событии, Стрхов напишет об этом в своей статье, опубликованной в книге «Заметки о Пушкине и других поэтах». Первое и прижизненное издание автора этой книги 1888 года находится в нашей экспозиции. Эта книга принадлежала Пушкинскому музею в Санкт-Петербурге и была подарена для экспозиции нашего музея.

Упомянув открытие этого памятника, нельзя не сказать о том, что идея воздвигнуть его впервые была озвучена нашей землячкой, уроженкой Корочи Надеждой Степановной Кохановской. В 1857 году она написала обширную статью «Степной цветок на могилу Пушкина», копия этой статьи находится в нашей экспозиции. В то время мысль о создании памятника свободолубивому поэту расценивалась как крамольная.

Н.С. Кохановская и Н.Н. Стрхов тоже были знакомы. Во время активного сотрудничества Николая Николаевича с журналом «Время» Надежда Степановна печатает свои произведения в этом журнале.

Личность Н.Н. Стрхова занимает видное место среди наших земляков, увековечивавших память великого А.С. Пушкина и вошедших в нашу экспозицию «А.С. Пушкин и Белгородчина». Для Пушкинской библиотеки-музея, главной задачей которой является изучение и популяризация пушкинского наследия и связи его с белгородским краем, изучение личности Н.Н. Стрхова, его современников и собеседников несомненно является серьёзной краеведческой и пушкиноведческой задачей.

Список литературы

1. Никитенко, А.В. Дневник : в 3 т. / А.В. Никитенко. – Москва : Гослитиздат, 1955-1956. – Т. 1. 1826-1857. – Москва, 1955. – XLIV, 543 с., портр. – (Сер. лит. мемуаров).
2. Никитенко, А.В. Дневник : в 3 т. / А.В. Никитенко. – Москва : Гослитиздат, 1955-1956. – Т. 2. 1858-1865. – Москва, 1955. – 652 с. – (Сер. лит. мемуаров).
3. Розанов, В.В. Литературные изгнанники. Воспоминания, письма / В.В. Розанов. – Москва : Аграф, 2000. – 360 с. – (Лит. мастерская).

References

1. Nikitenko, A.V. Dnevnik : v 3 t. / A.V. Nikitenko. – Moskva : Goslitizdat, 1955-1956. – T. 1. 1826-1857. – Moskva, 1955. – XLIV, 543 s., portr. – (Ser. lit. memuarov).
2. Nikitenko, A.V. Dnevnik : v 3 t. / A.V. Nikitenko. – Moskva : Goslitizdat, 1955-1956. – T. 2. 1858-1865. – Moskva, 1955. – 652 s. – (Ser. lit. memuarov).
3. Rozanov, V.V. Literaturnye izgnanniki. Vospominaniya, pis'ma / V.V. Rozanov. – Moskva : Agraf, 2000. – 360 s. – (Lit. masterskaya).

УДК 025: 069.5(470.324)

Леденева Ж.А.

*Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия*

МУЗЕЙ КНИГИ ЗОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА – ЦЕНТР УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ РАБОТЫ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена деятельности Музея книги Зональной научной библиотеки Воронежского государственного университета; рассматриваются различные формы его работы: образовательной, просветительской, научно-исследовательской.

Ключевые слова: высшее образование, музееведение, книговедение.

Ledeneva Zh.A.

*Scientific Library
of Voronezh State University, Voronezh, Russia*

MUSEUM OF BOOKS AT SCIENTIFIC LIBRARY OF VORONEZH STATE UNIVERSITY AS THE CENTER FOR THE RESEARCH AND EDUCATIONAL WORK IN THE REGION

Abstract. The article deals with the activities of Museum of Books at Scientific Library of Voronezh State University and considers their various forms: educational, cultural, and scientific.

Key words: higher education, museology, book studies.

В системе образовательной, научной, воспитательной деятельности современного университета значимый сегмент прочно занимают его музеи, и среди них – Музей книги.